

RU

Организация социально-бытового обслуживания и жизненного пространства

в условиях социально-экономических преобразований 1960-1980-х гг.
(на примере сельской местности Нижнего Дона)

Кравченко Н. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявление особенностей развития социальной и бытовой сферы в сельской местности в 1960-1980-е годы на примере Нижнего Дона. Научная новизна состоит в комплексной реконструкции специфики социально-бытовой стороны повседневности коренного населения Нижнего Дона в позднесоветский период на основе корпуса источников, вводимых в научный оборот впервые. Полученные результаты показали, что развитие социально-бытового обслуживания сельской местности Нижнего Дона вписывалось в общий сценарий роста данной сферы в целом, однако некоторые ее компоненты были мало востребованы в хуторском обществе или не развиты. Отмечено повышение качества жизни населения, но вместе с тем размывание традиционного образа жизни.

EN

Organization of Social Services and Living Space under Social-Economic Transformations of the 1960-1980s (by the Example of the Lower Don Countryside)

Kravchenko N. N.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of social sphere development in the countryside in the 1960-1980s by the example of the Lower Don region. Relying on previously unpublished sources, the author explores the social aspect of everyday life of the Lower Don region residents in the late Soviet period, which constitutes scientific originality of the study. The conducted research allows concluding that development of social services in the rural areas of the Lower Don region was in tune with the general tendency for the growth of the service sector, but some of the services were unrequired in the rural community or insufficiently developed. The following basic tendencies are identified: improvement of the people's living conditions and erosion of their traditional lifestyle.

Актуальность исследования сопряжена с осмыслением тех глубоких изменений, которые произошли в российской деревне под влиянием модернизации и научно-технического прогресса во второй половине XX столетия, трансформации крестьянства и последующей адаптации к городской жизни вследствие высоких темпов урбанизации, что негативно сказалось на дальнейшем положении российской деревни уже в современный период. Возрождение активной экономической и культурной жизни на селе сегодня невозможно без обращения к положительному опыту его развития в предыдущие годы, особенно в послевоенный период.

Для исследования заявленной проблематики предлагается решить следующие **задачи**: выявить специфику жилищного строительства в сельской местности Нижнего Дона; проследить развитие бытовой, торговой, транспортной инфраструктуры; раскрыть особенности обслуживания в сфере здравоохранения и образования в хуторах Нижнего Дона в 1960-1980-е гг.

Теоретическая база исследования представлена архивными документами Центра новейшей документации Ростовской области (ЦДНИРО), а именно материалами Азовского районного комитета КПСС и документами Государственного архива Ростовской области (ГАРО), многие из которых вводятся в научный оборот впервые и позволяют выявить характер и уровень проводимых мер со стороны государственных органов по социально-бытовому обеспечению населения. Не менее важная информация в рамках проблематики исследования

представлена в периодической печати, в частности в местной газете «Красное Приазовье». Самостоятельную группу источников составили материалы исторического интервью, собранные автором в 2018-2019 гг. в изучаемом регионе, которые позволяют более полно и детально реконструировать повседневную жизнь и социально-бытовое развитие сельских жителей Нижнего Дона. Не менее важно привлечение работ таких авторов, как О. М. Вербицкая [3], А. В. Венков, Н. В. Стариков [2], Г. Г. Матишов, Т. Ю. Власкина, Н. А. Власкина [11], в которых на региональном материале показано развитие различных сфер повседневной жизни сельского населения, в частности культурного-бытового и социального обслуживания.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования устных исторических источников – исторических интервью, с учетом их обобщения и теоретизирования, для создания студенческих научных лабораторий по изучению таких направлений, как повседневность, микроистория, локальная история, а также социально-экономического развития села в рамках изучения отечественной истории в советский период.

В качестве **методов исследования** используются концепции повседневности, микроистории, устной истории в рамках цивилизационного подхода. Помимо этого, в работе нашли применение нарративный метод, в основе которого лежит описательно-повествовательная практика исследования, что делает его базовым для изучения повседневности, а также историко-генетический метод, позволяющий свести полученные факты и выявить причинно-следственные связи в процессе исторического изменения изучаемого явления или процесса.

Географические рамки данного исследования представляют собой территорию Нижнего Дона, административные границы которого в 1960-1980-е гг. приходились на Аксайский и Азовский районы Ростовской области, в частности станицы Елизаветинской и хуторов Донской, Рогожкино, Дугино, Обуховка, Казачий Ерик, Курганы, Усть-Койсуг, Колузаево. Данная территория является историческим местом проживания донского казачества, что представляет собой особый интерес и вносит специфику в изучение данного региона.

Социально-бытовое обслуживание является неотъемлемой частью повседневности, уровень и качество жизни населения были частыми объектами внимания со стороны Советского государства, в особенности в послевоенный период. Развернувшееся строительство коммунизма по итогам XXII съезда КПСС было направлено в том числе на удовлетворение бытовых, культурных и социальных потребностей городских и сельских жителей. До 1960-х годов потребительский сектор экономики уступал производству средств производства и военной промышленности, однако уже в первой половине 1960-х государство стало уделять больше внимания развитию культурно-бытовой сферы, повышению уровня грамотности населения и его здоровью. Эта тенденция сохранялась в 1970-е годы, а с ней качественные и количественные показатели только нарастали. За период 1960-1980-х годов было принято множество постановлений, которые были призваны повысить уровень благосостояния граждан и регламентировали различные сферы культуры, быта, спорта, здравоохранения и образования. Подобные законодательные акты в целом были направлены на решение проблем развития бытового и медицинского обслуживания населения, улучшения торговли, строительства жилья, повышения уровня образования в школьных учреждениях, организации спорта, политики, направленной на развитие молодежи.

Одной из важнейших составляющих социально-бытового развития населения являются жилищные условия. Этому вопросу еще с конца 1950-х гг. было уделено пристальное внимание, так как количество населения возрастало, и необходимо было удовлетворить его потребности. К началу 1960-х годов существовал ряд недостатков в этой сфере. Так, отмечалось, что «строительство жилых домов индивидуальными застройщиками осуществляется в городах и поселках в недостаточных размерах. Индивидуальное жилищное строительство еще плохо обеспечивается строительными материалами и деталями. Далеко не во всех колхозах имеются постоянные строительные бригады. Темпы жилищного строительства в городах и в сельской местности во многом сдерживаются нехваткой строительных материалов» [12, ст. 102]. Многие из указанных проблем сохранялись на протяжении 1960-х годов, но в низовых хуторах они решались посредством индивидуальных и частных инициатив. Уже в первой половине 1960-х гг. очень многие семьи перестраивали свои жилые дома за свой счет, в этом как раз помогал доход, полученный от деятельности рыбколхозов или теневого сектора в виде незаконной рыбной ловли. Впрочем, эта тенденция не была исключением, О. М. Вербицкая, исследуя положение российского крестьянства в целом, указывала, что «по-прежнему основное строительство домов сооружалось на средства самих колхозников. Расход на ремонт и возведение жилья в 1959 году составлял на каждую семью около 600 рублей» [3, с. 164].

Основной проблемой при строительстве индивидуального жилья для многих семей выступали нехватка и труднодоступность строительных материалов. В рыбколхозах нередко члены производственных бригад могли получать поддержку от колхозного правления. К примеру, в преддверии Дня рыбака успешно справившихся с производственным планом рыбаков награждали почетными грамотами и давали материальную помощь: «...леса 37, гвоздей 50 кг, шифера 250 листов, цемента 20 цент., денег 636 руб., и ряд других строительных материалов» [16, д. 633, л. 41], что было весьма ценно в условиях дефицита подобных товаров. Помимо этого, большим подспорьем при строительстве нового дома являлась помощь многочисленных родственников, соседей и колхозной стройбригады.

Жилье в низовых хуторах в период 1960-1980-х годов можно условно разделить на 3 типа, каждый из которых можно отнести к отдельному этапу развития советского хозяйства на Дону. В 1960-е годы в основном строили дома шелеванного типа, что было довольно быстро и дешево. Такой тип дома представлял собой саманные стены из глины и соломы, которые снаружи обшивали досками – *шелевали*, отсюда и название, затем сооружали крышу [8]. Фасад такого здания всегда красили, а фундамент и печь белили мелом, впрочем,

как и внутренние стены. Входные ступени и полы в коридорах натирали *желтохроном* – особая глина, которую смешивали с сырым яйцом, такая практика в казачьих куренях была распространена еще с дореволюционных лет. Если обратиться к подборке фотографий традиционного жилья, опубликованных в монографии, посвященной истории села Кагальник, можно выявить закономерность, что распространенным и излюбленным цветом домов был голубой, ставни красили в зеленый, украшали резными белыми наличниками [11, с. 120-121]. Такой выбор цвета во многом объясним тем, что в советское время был доступен специальный красящий пигмент в виде порошка, который назывался *мелория*. Такой порошок разводили на отваре пшена и им покрывали деревянный фасад дома. Масляную краску стали использовать гораздо позже, примерно в конце 1980-х годов. Некоторые дома окрашивали в темно-красный и охристый цвет, такие в большей степени были распространены в правобережных хуторах.

Второй тип домов был выполнен из кирпича, они получили большое распространение в 1970-1980-е годы, хотя некоторые семьи могли себе их позволить и на десятилетие раньше, как правило, такие дома были признаком достатка. В основном их строили представители колхозной элиты, бригадиры, председатели, члены партии. Кирпичные дома, несмотря на иной строительный материал, сохраняли такие же стилистические и архитектурные решения, а именно даже в этот период времени абсолютно все дома были куренного типа, имеющего распространение на Дону в дореволюционные годы, правда, с некоторыми упрощениями. Помимо большого дома (*хаты*), во дворе имелся и дом поменьше, именуемый *флигель* или просто *кухня*, помимо этого, имелись и другие постройки, в основном для хозяйственных нужд [9]. Сохранение традиционной архитектуры ярко характеризует приверженность коренного населения сложившимся нормам.

Третий тип жилья, получивший распространение во второй половине 1980-х годов, – типовые кирпичные дома, построенные колхозами для специалистов, занятых в рыбколхозах. Архитектурно такие постройки имели мало общего с традиционными домами, часто строились на двух хозяев. В этот период также возникает практика строительства современных домов, впервые стали появляться двухэтажные постройки, которые строились, исходя из индивидуальных предпочтений, и не имели единообразия. Такие дома стали более востребованными у хуторской молодежи, отход от куренного типа жилья демонстрировал изменение и смещение ориентиров от традиционных к современным, соответствующим веяниям эпохи.

Что касается внутреннего наполнения дома, то в 1960-е годы стало увеличиваться количество мебели, производимой на фабриках, хотя распространенной была также мебель из небольших столярных мастерских, работавших в г. Азове. Хитом 1960-х годов были различные резные столики, подставки, полочки, выполненные из дерева и покрытые лаком. Типичное обустройство, характерное и для хуторов, хорошо описано в работе О. М. Вербицкой: «...взамен старинных деревянных кроватей повсеместно появились металлические с никелированной отделкой. Их убранству уделялось много внимания, особенно в праздничные дни: украшали кружевным подзором, горой подушек с ажурными накидками. Обязательной принадлежностью комнатного убранства стали настенные часы и зеркала. На стенах можно было увидеть и репродукции с картин известных художников» [3, с. 168]. Непременным украшением стен в хуторских домах также являлись семейные фотографии, в том числе и дореволюционных лет, на которых часто были изображены казаки, одетые по форме, с кудрявыми чубами и шашками в руках, все это создавало определенную преемственность поколений и хранило память о прошлом. В 1970-е годы в домах стала появляться типичная советская лакированная мебель массового производства, изготовленная из ДСП, но те же стенки не были востребованы среди хуторского населения, предпочтение отдавали тумбочкам, сервантам, платяным шкафам.

В этот период времени свою популярность приобретает бытовая техника и электроника. В начале 1960-х годов в Ростовской области были доступны следующие товары из этой категории: телевизоры «Рекорд», радиолы «Рекорд», электрограммофоны «Юбилейный», магнитофоны «Казань-2», фотоаппараты и сопутствующая аппаратура для проявления, холодильники «Зил», «Ока», «Саратов», стиральные машины, швейные машины, электропылесосы [4, д. 238, л. 70]. В 1970-1980-е годы список товаров значительно расширился, «из 14 цветных марок цветных телевизоров лучшими считались “Рубин”, “Радуга”, покупали стиральные машины “Вятка-автомат”, холодильник “ЗИЛ”, “Бирюса”, фотоаппараты “Зенит-ТТЛ» [2, с. 381]. Во второй половине 1980-х годов предпочтения оставались прежними, но увеличилось приобретение товаров бытовой техники и электроники, мебели. В домах стала распространённой практика поклейки обоев и украшения стен и полов различным текстилем, показателем достатка и богатства семьи в хуторской среде в этот период выступали ковры и паласы, хрусталь, чайные и столовые сервизы.

Бытовую технику и электронику в хуторах стали приобретать практически сразу, при проверке членом райкома было отмечено, что на 1970 год в рыбколхозе им. Чкалова в личном пользовании радиоприемники имели все семьи, а телевизоры – 97% [18, д. 18, л. 116]. В поселке Рогожкинского рыбхоза в каждом доме имелся телевизор, но приемники не у всех [19, д. 29, л. 38]. У членов рыбколхоза им. Ильича в пользовании имелось 150 телевизоров, 200 радиоприемников, 100 динамиков от радиоточек, выписывалось 605 экземпляров газет, 198 журналов [Там же, л. 118].

Вообще в Ростовской области реализация постановлений об улучшении бытового обслуживания обозначилась с самого начала 1960-х годов, так на 1961 год общее количество предприятий бытового обслуживания составляло 2495, в том числе в сельской местности – 1028 единиц. Бытовая сеть была представлена следующими бытовыми услугами: ателье и мастерские индивидуального пошива одежды, по ремонту обуви, по ремонту металлоизделий, по ремонту мебели, парикмахерские и фотоателье. За 1961 год рядом предприятий городов и сельских районов области оказано различных бытовых услуг населению более чем на 100 тыс. рублей [4, д. 238, л. 52, 54].

В 1962 году рост объема бытового обслуживания населения в сравнении с предыдущим вырос на 1194,4 тыс. рублей, или на 16,1%. Большое внимание уделялось внедрению новых прогрессивных, по тем меркам, форм бытового обслуживания – прием индивидуальных заказов на различных предприятиях. В организациях, магазинах, торгующих тканями, организован выезд обслуживания населения на дому в совхозах и колхозах. Проводилась работа по обслуживанию сельского населения путем выезда бригад в населенные пункты, где нет бытовых мастерских, а в периоды полевых работ – непосредственно в бригады и полевые станы. Наряду с этим, по заключению властей, существовал и ряд недостатков, к примеру, количество выделяемых тканей по группам и расцветкам не соответствовало запросам и вкусам населения. Крайне неудовлетворительно выделялся цемент и другие материалы для ремонтно-строительных работ для населения [Там же, л. 84-86].

Прогресс наблюдался и в сельских районах области, например, готовясь к встрече 50-летия Октябрьской социалистической революции, власти Азовского РК КПСС рапортовали: «...осуществляя исторические решения XX и XXII съездов партии, Программу КПСС, рабочие, колхозники и интеллигенция твердо и последовательно решают величественные задачи строительства коммунистического общества. Трудящиеся Азовского района, как и все советские люди, стремятся ознаменовать празднование новыми успехами в хозяйственном и культурном строительстве» [1, с. 1]. В связи с этим ставились задачи в области жилищного строительства: построить в 1962-1967 годах 23 120 кв. м жилой площади; в области культурно-бытового строительства: сдать в эксплуатацию 20 школ на 6340 мест, 38 дошкольных учреждений на 1690 мест, открыть 3 школьных интерната на 270 мест. Построить 3 больницы на 105 коек, 15 медпунктов, одну аптеку, межколхозную базу отдыха санаторного типа на 450 мест в районе Большого Сочи. Сдать в эксплуатацию 60 новых магазинов на 84 рабочих места. В области коммунального строительства построить в течение трех лет: 20 бань на 290 мест, 30,7 километра водопроводных линий, заасфальтировать 47,2 тысячи кв. м дорожек, построить 50,9 километра электролиний, посадить в населенных пунктах 135 тысяч фруктовых и декоративных деревьев, открыть 8 бытовых комбинатов и мастерских [Там же].

Однако развитие общественной инфраструктуры не везде проходило гладко. На страницах газеты «Красное Приазовье» в том же 1965 году указывалось: «...с каждым годом все краше и более благоустроенными становятся хутора и села района. Строятся новые дома, школы, магазины, прокладываются асфальтированные трассы. Населенные пункты одеваются в зеленый наряд, однако в ряде сел улицы заросли сорняками, деревьев мало, дома не побелены, изгороди у многих жильцов не отремонтированы, наглядная агитация устарела» [6, с. 2]. Подобное положение, по словам корреспондента, наблюдалось в Отрадовском, Кагальницком, Елизаветинском и Кугейском сельских Советах. Приведенное описание вызывает интерес, так как, к примеру, женщины в хуторах уделяли достаточно много внимания внутреннему и внешнему состоянию своих жилищ, чистота и убранство определяли уровень хозяйственности и чистоплотности хозяйки, который всегда обсуждался в хуторском обществе.

Культурно-бытовое обслуживание планомерно развивалось с течением лет, в справке «О росте материального и культурного благосостояния трудящихся Азовского района» за 1969 год указан ряд достижений в этом направлении: «...за последние годы материальное и культурное благосостояние трудящихся значительно возросло, заработная плата колхозников с 1965 года выросла на 44%, если в среднем она составляла 619 рублей, то в 1968 году – 922 рубля» [17, д. 16, л. 17-18]. Широко применялись меры материального поощрения за стаж работы, качество, экономию средств и материалов, за высокопроизводительный труд и достижение определенных показателей в соцсоревновании. В связи с ростом заработной платы и других материальных источников колхозники стали больше покупать в личное пользование товаров культурно-бытового назначения. На 1969 год в личном пользовании трудящихся района имелось 368 автомашин и 6780 мотоциклов. Магазины системы РПС за предыдущие годы было продано 1987 стиральных машин, 555 холодильников, 3264 телевизора, 2967 радиоприемников и радиол, 5690 мотовелосипедов и велосипедов, 1260 мотороллеров и мотоциклов, 1215 швейных машин, 17517 часов и много других товаров. Количество радиоточек в районе достигло 17209. Помимо этого, для благоустройства населенных пунктов было сделано 58 тротуарных дорожек, 80 км дорог с твердым покрытием, посажено 209 тыс. деревьев, 6 га парков. Проложено водопроводных линий 53,9 км, оборудовано более 50 колодцев. Во всех хозяйствах организовано общественное питание [Там же].

В хуторах на протяжении этого времени также наблюдалось постепенное развитие общественной инфраструктуры, хотя нередко сопровождалось всевозможными недостатками. С 1962 года, по сообщениям партбюро, в рыбколхозе им. Ленина, а также принадлежащих ему станицах и хуторах проводились большие работы по электрификации [15, д. 261, л. 44]. Такое же положение в большей или меньшей степени наблюдалось и в остальных рыбколхозах. Отдельного внимания при изучении вопросов бытовой инфраструктуры заслуживает водоснабжение. Основным источником для питья долгое время служила река Дон и ерики, поход за водой был ежедневным занятием, чтобы обеспечить все хозяйственные нужды. Носили воду в ведрах, зачастую с помощью коромысла. В летнее время для полива огорода требовалось большое количество воды, поэтому «по воду» ходили часто, что являлось нелегким занятием. Реку также использовали для организации стирки. Так, в особенности зимой женщины ходили стирать и полоскать белье «на воду», делая прорубь (*ополонку*) во льду [7].

Помимо этого, в хуторах Обуховка, Казачий Ерик, Дугино в 1970-1980-е годы действовали 2 большие водоканчки, обеспечивающие население очищенной водой, которая подавалась на общественные колонки. С 1960-х годов в каждом втором дворе организовывались индивидуальные колодцы, на середину 1970-х годов в районе их действовало около 200, бюро райкома постоянно обязывало председателей сельсоветов ремонтировать и оборудовать новые [20, д. 12, л. 24-25].

Что касается отопления жилищ, то на протяжении всего изучаемого периода в хуторах не существовало магистрального газопровода, вообще фактический уровень газификации жилого фонда природным газом даже на начало 1980-х в Ростовской области составлял всего 1,5% в сельской местности. Крайне слабо осуществлялась газификация на природном газе колхозов и совхозов, даже расположенных вблизи действующих газопроводов, с 1982 года планировалось увеличить план строительства газопроводов в городах до 125 км, в сельской местности – до 75 км [5, д. 2063, л. 11]. Несмотря на это, в хуторах первый газопровод появился лишь в конце 1990-х гг. Все это время в домах было печное отопление, в качестве основного отопительного материала использовали камыш, кизяки, а со второй половины 1960-х гг. для многих семей стал доступен уголь [7]. В целях экономии уголь просеивали, а затем из мелких остатков лепили шарики, смешивая с глиной. Для приготовления пищи в 1960-е гг. часто использовали керогаз, со второй половины 1970-х гг. распространение получили баллоны с жидким газом, которые подсоединяли к газовым плитам. Долгое время использовали уличные печки, малая, сделанная из глины, именовалась *кабичка*. Были и большие печи, сложенные из кирпича, которые называли «*русскими*», они имелись в единичных дворах, но имели статус общественных, например, готовясь к празднику, женщины из ближайших дворов сходились и занимали очереди, чтобы печь *пасхи* [10].

Важным вопросом были транспортное обеспечение и навигация в силу специфики природных условий и расположения местности. Правобережные хутора фактически находились на острове, так как от Ростова-на-Дону они были отделены Мертвым Донцом у границ Нижнегниловской станицы, от Азова – двумя руслами р. Дон. Станица Елизаветинская и хутора Донской, Петровский и Батарей были также на острове, только у них не было никакого постоянного сообщения с материком, даже через мост. Исходя из этого, единственным удобным и востребованным транспортом являлся водный. 1960-е годы ознаменовались запуском невероятно комфортных и быстрых речных судов на подводных крыльях: «Ракета», «Метеор», «Комета», в 1980-е – «Восход» [2, с. 382]. Помимо общественного транспорта, у большинства семей имелись собственные маломерные суда, в 1970-е годы распространились мотолодки. В зимнее время, когда на р. Дон образовывался прочный лед, добираться в Азов можно было пешком или даже на автомобиле. Такая транспортная изолированность во многом способствовала изолированности самого населения и некой консервации повседневности.

Большую роль в бытовом обслуживании населения играла организация продовольственной продукции, которая реализовывалась через магазины. Обеспечением торговли занимался райпотребсоюз, в который входили торговые точки сельпо, рыбокоопов и рабкоопов. Так, на территории изучаемых хуторов работали магазины практически во всех хуторах, в 1960-е годы они еще располагались в бывших зажиточных домах, но позже стали строить отдельные новые здания для этих целей.

На III сессии Азовского Совета трудящихся в 1965 году обсуждался вопрос «О состоянии и мерах улучшения торговли в районе», где отмечалось, что населению за год было продано товаров на 809 тыс. рублей, что составило увеличение товарооборота на 8,9%, в целом план товарооборота был выполнен на 104,1%. С планом не справились лишь Елизаветинский рыбокооп и Ново-Мирский рабкооп, в то же время была отмечена хорошая работа Елизаветинского сельпо. План выпечки хлеба был выполнен лишь на 87%, с этой задачей справились всего два потребительских общества – Пешковское сельпо и Рогожкинский рыбокооп. Невыполнение плана связывалось с ненадлежащими условиями цехов, многие из которых находились в примитивных помещениях, были плохо оборудованы и часто выходили из строя, что затрудняло обеспечение населения хлебом. Директор Азовского молзавода обращал внимание на нежелание многих сельпо и рыбокоопов, среди которых отмечал Елизаветинский и Рогожкинский рыбокоопы, закупать молочную продукцию, особенно мороженое. Это вполне объяснимо, ведь молоко, творог, сливочное масло были в большинстве случаев доступны для сельских жителей ввиду содержания личного скота, а охлажденную продукцию хранить в магазинах было затруднительно из-за отсутствия холодильников.

Часто случаи плохого содержания бытовых предприятий попадали на страницы местной прессы. Так, Е. Прохоров, побывав в 1965 году в Кагальнике, писал: «...знакомые покупатели пожаловались, что в продовольственном магазине № 2 весьма скудный ассортимент товаров. И вот я беседую с продавцами Т. К. Шопиной, В. П. Пономаренко, обе пояснили, что магазин не имеет даже ассортиментного минимума. И действительно, в магазине в тот день не оказалось никаких молочных продуктов, животных жиров, сельди, карамели, халвы. Не было в помине овощных и фруктовых соков, пищевых концентратов и многих других продуктов» [13, с. 4].

Часто продовольственное снабжение магазинов становилось предметом проверки районных властей, так, в рыбколхозе им. Ленина проверяющий заключал: «...товары первой необходимости в магазинах имеются, претензий по торговле нет. Культурно-бытовые и торговые точки на территории рыбколхоза не строятся» [19, д. 29, л. 196]. В свою очередь, в рыбколхозе «Тихий Дон» имелись магазины: промтоварный, продовольственный и хозяйственных товаров. На день проверки товары первой необходимости (соль, папиросы, спички, керосин, хозяйственное мыло) имелись в достатке. Однако в хозмагазине почти полностью отсутствовала посуда [17, д. 16, л. 25]. Проверка магазинов в х. Обуховка показала, что со снабжением рыбаков дела обстояли не совсем благополучно. В продовольственных магазинах не было круп, а в заводском даже не было хлеба, питание рабочих на заводе было организовано, однако оно, по словам проверяющего, не выдерживало критики, «пища привозилась из Азова, с большой натяжкой ее можно было назвать удобоваримой, хотя обед стоит в 5-70 копеек, по принципу, чем не вкуснее, тем дороже» [19, д. 29, л. 204].

В повышении уровня благосостояния народа большую роль играло развитие социальной инфраструктуры, физические и духовные потребности призваны были удовлетворять качественное здравоохранение и образование, которые до 1960-х годов особенно в сельской местности находились на достаточно низком уровне.

С развернутым строительством коммунизма наблюдалось повсеместное строительство социальных объектов, но, что более важно, усовершенствование того же образования и повышение его уровня среди населения, особенно молодежи, были во многом направлены на формирование советского общества со своими нормами и идеалами.

Вместе с развитием экономики и культуры в Ростовской области неуклонно развивалось и здравоохранение, к середине 1960-х годов значительно была расширена сеть лечебно-профилактических учреждений. Построено 26 новых, хорошо оборудованных больниц, 14 лечебных корпусов, 6 поликлиник, 4 родильных дома, 240 детских дошкольных учреждений, открыто 20 молочных кухонь. Большой вклад в охрану здоровья сельского населения вносили сами колхозы, только за счет колхозных средств построено 58 лечебно-профилактических учреждений на 1300 коек. Выстроены санатории в г. Пятигорске «Дон», «Золотое руно», от Азовского района – «Тихий Дон», где ежегодно оздоравливались многие труженики сельского хозяйства [4, д. 1016, л. 2, 20]. Большие задачи развития здравоохранения ставились на последующие годы, предлагалось увеличить строительство крупных районных и центральных больниц на 200-300 коек и межколхозных участковых больниц на 100-150 коек взамен опыта создания «карликовых» больниц на 10-15 коек, которые признавались малоэффективными из-за отсутствия медицинских кадров. К 1970 году планировалось довести количество больничных коек в Ростовской области до 30 тыс. [Там же, л. 32].

Большая роль в охране здоровья трудящихся отводилась профсоюзам, на многих производствах они должны были осуществлять общественный контроль над выполнением администрациями комплексных планов оздоровительных мероприятий, медицинского обслуживания трудящихся, решать вопросы материального обеспечения по социальному страхованию, направлений на санаторное лечение в домах отдыха [Там же, л. 27].

В Азовском районе медицинская инфраструктура также активно развивалась, на расширенном совещании представителей трудящихся совместно с руководителями хозяйств было намечено к 1967 году построить в районе две типовые больницы на 55 коек, 13 медицинских пунктов, 34 детских дошкольных учреждения на 1620 мест, 18 бань. Строительство вышеуказанных объектов должно было вестись в основном за счет колхозов и совхозов. Было начато строительство больниц и фельдшерских пунктов, в том числе в селах и хуторах Колузаево, Донской, Пешково, Калиновка, Кочеванчик [16, д. 17, л. 85-86]. При Кагальницкой больнице было открыто «хирургическое отделение и туб. кабинет, за счет бюджетных средств к концу года должны были войти в строй и родильные отделения в с. Кагальник. Всего в селах и хуторах района на 1965 год имелось 13 больниц, 11 детских садов и яслей, 55 фельдшерских пунктов» [14, с. 1].

В итоге к 1980-м годам в хуторах работали по одному фельдшерскому пункту и роддому, на каждый из которых в среднем приходилось 1-2 фельдшера, осуществлявшие прием в амбулатории, а также выход на дом, нося с собой саквояж с лекарствами, которые, к слову, были достаточно примитивны. Зачастую хуторское население обращалось за медицинской помощью в тех случаях, когда требовалось срочное медицинское вмешательство, хронические заболевания, особенно среди пожилого населения, лечили редко. Лекарств на постоянной основе не принимали, зато часто прибегали к народной медицине, употребляя различные настойки, отвары, порошки, что в общем-то было вызвано как раз отсутствием должного медицинского обслуживания. И подобная тенденция сохранялась на протяжении всей второй половины XX столетия.

Правда, стоит отметить, что когда речь шла об угрозе здоровья населения, как это было в первой половине 1970-х годов при вспышке инфекции в водоеме, предположительно холеры, то районные власти различных инстанций вели жесткий контроль санитарного состояния. Должное внимание уделялось охране здоровья детей, в середине 1960-х годов в Азовском районе насчитывалось более 17 тыс. школьников, на которых приходилось 7 педиатров по району. В справке о медицинском обслуживании школьников, детей дошкольного возраста и подростков отмечалась работа во всех населенных пунктах: «...силами медработников районных, участковых больниц, фельдшерских пунктов проводится активный патронаж детей, выявленные больные дети берутся под наблюдение и лечение. Дети, поступающие в 1-й класс, проходят медобследование с рентгеноскопией органов грудной клетки, обследованием окулиста, лабораторным обследованием» [16, д. 16, л. 8]. Для многих рыбаков и их детей в 1970-1980-е гг. предоставлялась возможность санаторно-курортного отдыха и лечения на побережье Черного моря, финансовое обеспечение путевки было за счет рыбколхоза. Самый популярный летний пионерский лагерь, в который ездили отдыхать хуторские дети, располагался в окрестностях г. Сухуми. Помимо отдыха на пляже, для детей организовывалась культурно-развлекательная программа в духе коммунизма, октябрята и пионеры слушали лекции, устраивали спортивные соревнования, принимали участие в торжественных линейках, по сути, это была еще одна база по воспитанию подрастающего поколения. Взрослые «доставали» себе путевки в санатории Большого Сочи, даже в знаменитую Мацесту.

Второй важной составляющей социального развития являлась сфера образования. В 1960-е годы для взрослого трудоспособного населения была характерна малограмотность, так как их детские годы пришлись на 1930-е, с форсированным колхозным строительством, затем Великую Отечественную войну и послевоенное восстановление, где вопрос школьного обучения отходил на второй план. Этой проблемой активно занимались партийные и государственные органы, так, в 1965 году было выпущено Решение облисполкома «О состоянии работы по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения Ростовской области», в ходе реализации которого было обучено неграмотных жителей – 444 и малограмотных – 3171 [4, д. 1014, л. 19].

В Азовском районе на 1965 год числилось 15661 учащийся, 947 учителей, имеющих высшее образование – 310, работало 12 средних, 32 восьмилетние, 37 начальных школ [16, д. 16, л. 28]. Из них средняя школа имела в станице Елизаветинской и в с. Кагальник, позже были построены восьмилетние школы в хуторах Обуховка, Рогожкино, Колузаево, Донской.

В средних и восьмилетних школах Азовского района в этот период работали 502 кружка, в которых занимались 9780 учащихся, среди них радиолюбители, киномеханики, юные математики, юннаты, фотолюбители, будущие конструкторы, артисты, корреспонденты и химики. Так, кружок кинолюбителей при Кагальницкой средней школе под руководством В. Я. Агафонова подготовил 26 киномехаников-любителей. Кружок юных техников при Елизаветинской средней школе под руководством Б. Н. Кочковой изготавливал самодельные приборы для проведения уроков физики и лабораторных работ, большой популярностью в Азовском районе пользовался коллектив танцевального кружка Кагальницкой школы и хорового кружка Елизаветинской школы [Там же, л. 32].

В начале 1970-х ситуация в Елизаветинской школе выглядела следующим образом: количество учащихся составляло 310 человек, учителей – 25, из них высшее образование имели 13 человек. При школе имелся интернат, в котором работали кружки «Умелые руки», радиокружок, читальные классы, художественная самодеятельность, краеведческий и спортивный. В рамках воспитательной деятельности в школе отмечались знаменательные даты, проводились беседы на антирелигиозные темы. Среди недостатков выделялось «отсутствие горячего питания для школьников, в буфете не имелось даже хлеба, ни директор школы, ни председатель рыбкоопы не занимались этим вопросом, критиковалось и то, что партия, профсоюз, администрация не оказывали помощи в воспитании детей, родители на собрания не являлись, и никто с этим не боролся» [17, д. 10, л. 135-137]. Такая низкая вовлеченность широких слоев в дело воспитания школьников вполне объяснима ввиду низкой идейно-политической работы самих первичных партийных организаций и консервативности населения.

Большую роль в общественно-политической жизни и воспитании молодежи в послевоенный период играли комсомольские организации, которые активно действовали и в средних школах изучаемых хуторов с 1960-х годов. Секретарь комитета ВЛКСМ Елизаветинской школы Писарева А. так характеризовала деятельность организации: «... всю работу мы строим на базе общественно-полезных дел: шефство над младшими школьниками, общественно-полезный труд, полное самообслуживание в школе-интернате, организован детский кинотеатр, принимаем участие в ремонте школы» [22, д. 5, л. 18]. В число различных мероприятий также входили встречи с участниками Великой Отечественной войны, Гражданской войны, передовиками производства. Велась переписка с воинами-выпускниками. Комсомольцы постоянно агитировали за примерную дисциплину в школе и вне ее, за высокую культуру поведения, за чистоту в классе и в школе. Школьные команды принимали участие в ежегодных военно-спортивных играх «Зарница» и «Орленок». В Кагальницкой школе комсомольцы вместе с учителями организовали школьный музей, шефствовали над памятниками погибшим воинам [23, д. 41, л. 2].

Обязательным в работе школ являлось создание ученических бригад, которые были одной из основных форм организации учебно-производственного труда учащихся. По мнению специалистов образования, такие бригады способствовали идейно-политическому, физическому и эстетическому воспитанию учащихся, общеобразовательной подготовке, соединению теории с практикой, увязке знаний учащихся по основам наук с практикой сельского хозяйства, способствовали профессиональной подготовке, правильному сочетанию труда и отдыха [16, д. 16, л. 33]. Ученические бригады имелись и в Елизаветинской, и в Кагальницкой школах, в основном ученики принимали участие в деятельности рыбколхозов или посылались на полевые работы в соседние совхозы.

В 1980-е годы постоянное внимание к воспитательным мерам было на таком же высоком идеологическом уровне. Районными властями предписывалось создать в каждом сельском районе станции юных техников, юных натуралистов, активно использовать в воспитательной работе с учащимися культпросветучреждения, детские секторы домов культуры, клубов, библиотек. Предусматривались меры по ответственности родителей за воспитание детей: материально премировать за хорошую успеваемость и поведение их детей; родителей, уклоняющихся от воспитания своих детей, обсуждать на Советах профилактики предприятия или педсовета школы, предусмотреть административную ответственность взрослых лиц, привлекающих детей к курению, создать более благоприятные условия работающим матерям для воспитания детей, особенно школьного возраста [21, д. 264, л. 7].

Таким образом, обратившись к проблематике социально-бытового обслуживания в условиях преобразований 1960-1980-х годов, можно сделать следующие **выводы**: повышение уровня благосостояния населения в виде роста материального достатка, механизации домашнего хозяйства, улучшения бытовых условий, обозначившееся с началом 1960-х гг., было характерно и для хуторов Нижнего Дона. Одним из показателей высокого уровня материального благополучия являлись доступность строительства нового индивидуального жилья, приобретение мебели, бытовой техники и электроники. Отдельно стоит отметить такую специфику жилищного строительства, как сохранение традиционного куренного типа жилья вплоть до конца 1980-х годов, в то время как со второй половины 1980-х появляются новые типы домов с точки зрения архитектуры и стилистики, продиктованные веяниями моды, а не сложившимися нормами. Улучшение жилищных условий в большинстве случаев происходило по частной инициативе и за счет собственных средств, тем не менее рыбколхозы также оказывали материальную поддержку в этом вопросе.

С начала 1960-х годов наблюдалось активное развитие социально-бытовой, транспортной инфраструктуры, в частности появление быстроходных водных судов. Достаточное внимание было уделено организации торгового обслуживания, другие услуги – пошив и уход за одеждой, ремонтные мастерские – либо сосредотачивались в индивидуальном секторе, либо отсутствовали. Однако условия сельской местности, а также географическое расположение не позволяли в полной мере реализовать все планы по развитию социальной и бытовой инфраструктуры, наибольший расцвет которой, несмотря на общее кризисное состояние советской экономики, пришелся на вторую половину 1980-х годов.

Исследуемый период также отмечен ростом числа социальных объектов здравоохранения и образования. Во всех хуторах были построены фельдшерские пункты, средние и начальные школы, что обеспечило повышение качества жизни, однако особенностью являлась низкая востребованность в данных услугах, в особенности среди старшего поколения. Развитие образования главным образом отразилось на молодом поколении. С одной стороны, их уровень знаний был намного выше, они были более мобильны и социализированы, с другой стороны, школа оказывала колоссальное идеологическое воздействие на жизненные приоритеты, ценности, что во многом сказалось на изменении образа жизни в пользу отказа от многих традиционных норм жизнедеятельности, бытовавших ранее.

Список источников

1. В честь славного юбилея // Красное Приазовье. 1965. 15 сентября.
2. Венков А. В., Стариков Н. В. И. А. Бондаренко: жизнь и судьба. Ростов-на-Дону: Первая типография АРО, 2010. 412 с.
3. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х годов. М.: Наука, 1992. 222 с.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-3737. Оп. 9.
5. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 10.
6. Демьяненко И. Благоустроить хутора и села // Красное Приазовье. 1965. 19 сентября.
7. Кравченко Н. Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960-х - середине 1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 51-62.
8. Личный архив автора статьи. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н. Т. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.
9. Личный архив автора статьи. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е. Н. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
10. Личный архив автора статьи. Материалы исторического интервью № 10. Инф. Поливанов А. В. 1933 г.р. Дата интервью 06.10.2019.
11. Матишов Г. Г., Власкина Т. Ю., Венков А. В., Власкина Н. А. Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 216 с.
12. О развитии жилищного строительства в СССР: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 № 931 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. № 9.
13. Прохоров Е. На прилавках пусто // Красное Приазовье. 1965. 24 марта.
14. Сельские вести // Красное Приазовье. 1965. 3 ноября.
15. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 198. Оп. 1. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 3.
16. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7.
17. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8.
18. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9.
19. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 11.
20. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 13.
21. ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 1.
22. ЦДНИРО. Ф. 885. Оп. 4.

Информация об авторах | Author information

Кравченко Наталья Николаевна¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Kravchenko Nataliya Nikolaevna¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ kravchenkova9561@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.09.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): СССР; Нижний Дон; бытовая и социальная инфраструктура; здравоохранение и образование; сельские жители; USSR; Lower Don region; social infrastructure; health care and education; countrymen.